

Бесстрашный. Русская народная сказка

1.

В некотором царстве жил купеческий сын; сильный, смелый, смолоду ничего не боялся; захотелось ему страсти изведать, и поехал он с работником странствовать. Долго ли, коротко ли — приехали они к дремучему лесу, а тут как нарочно и смерклося. «Поезжай в лес!» — говорит купеческий сын. «Эх, хозяин, сюда страшно ехать; ведь теперь ночь, могут либо звери напасть, либо разбойники обидеть». — «Вот испугался! Делай, что приказываю». Въехали они в лес и спустя немного увидали: висит на одном дереве мертвец. Работник еще пуще набрался страху, а купеческому сыну все нипочем — снял мертвеца с дерева, положил в повозку и велел ехать дальше. Через час — через два подъезжают они к большому дому; в окна огонь светится. «Ну, вот и знатно: есть где переночевать!» — говорит купеческий сын; а работник упирается: «Лучше в лесу ночевать, чем в этом доме; того и гляди к разбойникам попадем — оберут нас до нитки, да и смерти не миновать!» И впрямь тут жили разбойники; но купеческий сын ничего не слушает, сам и ворота отворил и на двор въехал. Выпряг лошадей и берет с собой работника в хоромы.

Входят — а там за большим столом сидят разбойники, все в богатой одежде, у всех при боку славные сабли; пьют разные напитки да едят рыбу. «Здравствуйте, господа, — сказал им купеческий сын, — посадите-ка и меня с собой попить-покушать». Разбойники смотрят на него: что за молодец? — и не отвечают ни слова. Незванный гость сам к столу подходит, взял кусок рыбы, съел и говорит: «Ну, господа, плоха ваша рыба! Эй, работник, поди-ка принеси сюда ту белужину, что в повозке лежит». Работник сбегал, принес мертвеца. Купеческий сын взял мертвое тело, бросил на стол и принялся ножом кромсать; отрезал кусок, понюхал и закричал: «Нет, нехороша и эта белужина! Работник! Лови-ка живых!» А сам на разбойников показывает; разбойники с испугу разбежались в разные стороны и попрятались кто куда. «Ну вот, ты боялся! Где же страсть-то? — спрашивает купеческий сын работника. — Сядем лучше за стол да поужинаем». Сели, напились-наелись, а ночевать не остались; запрягли лошадей и поехали в путь-дорогу.

Вот подъезжают они к кладбищу. «Стой! — закричал купеческий сын. — Остановимся здесь ночевать». А работник опять за свое. «Тут страшно, по ночам мертвецы встают!» — «Экой ты, всего боишься!» Остановились и легли спать на могиле. Купеческий сын заснул, а работнику и сна нет. Вдруг из той могилы подымается мертвец в белом саване, огромного роста; навалился на купеческого сына и начал его душить. Тот пробудился, сшиб мертвеца под себя и принялся, в свою очередь, бить и мучить всячески. Мертвец терпел-терпел и стал пощады просить.

«Я тебя, пожалуй, отпущу (говорит купеческий сын), если ты через час унесешь и доставишь мне дочь такого-то царя, что живет отсюда за тридевять земель». — «Доставлю, только отпусти!» Купеческий сын отпустил мертвеца, и через час времени возле его повозки появилась спящая царевна — на той же самой кровати, на какой обыкновенно она почивала в царских палатах. Купеческий сын не будил царевны до тех пор, пока она сама не проснулась; а воротившись домой, вступил с нею в законное супружество.

Много купеческий сын по разным землям странствовал, а страху нигде не испытал; приехал домой, и вот что случилось с ним в некое время. Имел он сильную охоту рыбу ловить; целые дни и ночи на реке проводил. Матери его больно не нравилось, что он надолго из дому отлучался; вот она и попросила рыбаков как-нибудь испугать его. Рыбаки наловили ершей и, как скоро заметили, что купеческий сын, плавая в лодке, заснул, — подплыли к нему потихоньку и положили ему за пазуху несколько ершей. Ерши затрепетались, купеческий сын вскочил, испугался и упал в воду, кое-как выплыл и тут-то впервые узнал, что такое страх!

2.

В некоем царстве, в некоем государстве был барин — такой смелый, ничего не боялся, и был у него слуга Фомка. Собрались они и поехали в путь-дороженьку. Долго ли, коротко ли они ехали, пристигала их в лесу темная ночь. Едучи лесом, увидали они землянку, а в землянке огонь горит.

«Фомка, — сказал барин, — поезжай к огню». Подъехали к землянке, вошли, смотрят — мертвец лежит. Барин говорит: «Фомка, давай здесь ночевать!» — «Нет, барин, я боюсь; лучше дальше поедем». — «Дурак, стану я для тебя по лесу плутать!» Взял барин плетень и лег подле мертвеца; а Фомка залез в печь, изогнул заслон, протащил к себе, после опять расправил, закрыл печь

заслоном и уперся в него ногами. Ударило полночь — мертвец встал и напал на незваного соседа; барин не будь плох, ухватил плеть и ну его жарить. Долго бились они; наконец, запел кочет — мертвец упал на свое место, а барин кричит: «Фомка! Чего поробил? Вылезай из печи, клади мертвеца в повозку». Фомка вылез и потащил мертвеца в повозку.

Сели и поехали дальше; целый день были в дороге, а к вечеру в село приехали. Смотрят: стоит народ на улице и горько плачет. «О чем, мужички, плачете?» — спрашивает барин. «Как нам не плакать, батюшка! Повадилась к нам ходить Смерть и ест наших детей каждую ночь по очереди». — «А ну, покажите мне вашу Смерть». — «Да вот она в этот дом придет». Барин говорит: «Фомка! Поедем-ка на охоту, не удастся ли еще?» Подъехали к тому дому и просят ночевать. «Нет, барин, — отвечают хозяева, — нельзя нам тебя пустить, потому что ныне ночью к нам Смерть придет; мы уж припасли ей мальчика». — «Пожалуйста, пустите! Мне посмотреть хочется, что за Смерть такая?» Пустили его; барин взошел в избу, взял в руки плеть и сел на лавку. В самую полночь пришел мертвец. Барин спрашивает его: «Кто пришел?» — «Смерть!» — «А есть ли у тебя билет?» — «Что за спрос! Разве у Смерти бывают билеты?» Барин зачал его плетью дуть; насилу мертвец вырвался и пустился на кладбище — в свою могилу; барин за ним, положил на той могиле приметку и воротился в избу. Тут ему большую честь воздали.

Наутро сказал барин: «Фомка! Запрягай лошадей, поедem на могилы; я там что-то забыл». Поехали. Барин нашел запримеченную могилу, разрыл и вытащил оттуда мертвеца. «Фомка! Бери его, клади в повозку». Фомка положил, стало у них два мертвеца. «Ну, — говорит барин, — теперь с нас довольно; есть и осетр и белуга!» Поехали дальше; приезжают в другое село, а здесь народ плачет. «Что, мужички, плачете?» — спросил барин. «Как нам, батюшка, не плакать? Возле нас в лесу живут разбойники, всячески нас обижают, грабят и до смерти побивают». — «А в каком месте живут разбойники?» Мужики указали. «Фомка, — сказал барин, — поедem на охоту, не будет ли еще удача?» Поехали; стоит в лесу большой дом, смотрит в окно атаман и говорит: «Ну, ребята, едет к нам какой-то барин; вот мы его поздравим с приездом!»

Барин въехал на двор, взошел в горницу, а там двенадцать человек разбойников сидят за столом да обедают. «Здорово, молодцы!» — сказал барин и велел Фомке тащить осетра да белугу. Фомка притащил мертвецов и прямо на стол. «Ну, ребята, кушайте», — угощает барин разбойников; они

поробили, ничего не отвечают. «Фомка! Принеси-ка плеть, я их заставлю есть!» Фомка подал плеть, барин взял и начал направо и налево разбойников хлестать; те вскочили да бежать! Так все и ушли. Барин говорит: «Ну, Фомка, наша взяла! Давай искать денег». Забрали все, что нашли у разбойников, и поехали дальше.

Приезжают к морю-океану; стоит на берегу большой трехэтажный дом. «Фомка! Выпрягай лошадей да пойдём в дом». Взошли на самый верхний этаж и увидели — сидит царевна и горькими слезами разливается. «Что, девица, плачешь?» — спрашивает барин. «Как мне не плакать, молодец! Выпал мне жребий быть взятой нечистыми; вот сейчас придут черти и потащут в море!» Барин стал дожидаться. Наперед прибежал маленький чертенок. «Ты куда?» — закричал на него барин. «За царевною; меня дедушка послал». — «А есть ли у тебя билет?» — «Что за билет, ведь мы — черти!» — «Знаю, что черти! А зачем живете безданно, беспошлинно?» Схватил плеть и зачал чертенка бить. Чертенок кое-как вырвался и без памяти убежал в море; пересказал обо всем сатане. Сатана послал много-много чертей; барин тех плетью повыгнал, тех в окно повыкидал.

Прибежал сам сатана. «Что ты, брат, буянишь? Или хочешь быть больше меня?» — «А ты кто таков? — спрашивает барин. — Есть ли у тебя билет?» — «Экой ты дурак! Ну, какой там билет? Ведь я — сатана!» — «Постой же, вот я тебя, умника! Фомка, подай плеть да щипцы раскаленные!» — ну его щипать да плетью бить. Сатана и так и сяк вертелся, не мог скоро вырваться, начал просить у барина милости. Барин отпустил его еле жива, и убежал он без оглядки в море. После приезжает туда царь в печальной ризе, увидел живую дочь — и возрадовался великою радостью. Стал ее расспрашивать; царевна рассказала, кто и как избавил ее от смерти. Царь возблагодарил барина и отдал за него дочь свою. Барин женился и поехал с своею женою на старое жительство; случись ему ехать мимо того моря, где черти живут. Увидали его черти, собираются навстречу бежать, хотят его в воду столкнуть; но сам сатана закричал: «Не можете его трогать; он шутя придет, нас всех перебьет!» Барин приехал домой благополучно и поныне живет счастливо.

3.

Жил на свете бесстрашный барин; захотелось ему странствовать, взял своего слугу и поехал в дорогу. Ехали-ехали, добрались к ночи в одну

деревеньку и остановились ночевать в крайней избушке. Входят в избушку — никого нет, только лежит на столе мертвец, а перед ним стоит закуска да штоф с водкою. Бесстрашный сел с своим слугою за стол, поужинали, водочки испили и углеглись на лавках. В самую полночь смотрят — мертвец пошевелился и закачал головою; а то был колдун: давно уж завладел он этой избушкою, всех жильцов разогнал. Каждое утро приходили сюда его сродственники, наготовят ему кушаньев, поставят штоф водки и уйдут; ровно в полночь колдун встанет, поест и выпьет все дочиста, а как придет время петухам петь — ляжет на свое место и лежит неживой целые сутки.

«Что, брат, головой качаешь? — спрашивает колдуна бесстрашный барин. — Али выспался?» Колдун молчит, не отвечает; приподнялся и давай шарить водку да закуски. «Эх, земляк, — говорит бесстрашный, — ты, я вижу, есть хочешь? Ну, брат, извини, мы всё приели и выпили; не ведали, что ты проснешься, а то б и тебе оставили». Колдун бросился на барина, и принялись драться; бились-бились, барин был сильный, прижал его к самой двери, дверь отворилась — и колдун упал в сени, так через порог и брякнулся. Бесстрашный заперся на крюк и лег спать, а колдун разозлился и ну грызть дверь зубами. Долго возился, совсем было прогрыз — как вдруг петухи запели, и упал он наземь, окостенел, не движется; как есть мертвец! «Возьмем его с собою, — говорит барин своему слуге, — нам троим веселей в дороге будет!»

Подняли они мертвеца, положили в повозку, сели и поехали. Едут дорогою, глядь — в стороне дерево, на дереве покойник висит, за ноги привязан. «Стой! — закричал барин. — Видишь ли ты, братец, вон на дереве человек висит?» — «Вижу», — отвечает слуга. «Надо его снять! Может, он без вины, напрасно повешен». Положили и другого мертвеца в повозку, ударили по лошади и поехали дальше. Перед вечером остановились в поле, покормили лошадь, отдохнули, а как стемнело — опять в путь собрались. Едут себе как ни в чем не бывало; в полночь поднимается колдун, берется за барина, а другой мертвец схватил его самого за шиворот: «Ах ты, разбойник, — говорит, — за что его терзаешь? Я три года висел на дереве, никто не хотел меня снять, а он, спасибо ему, пожалел меня!» Сцепились мертвецы друг с дружкой, давай барахтаться и свалились с повозки; идут по дороге следом за тою повозкою да все дерутся... Пришло время петухам кричать — оба посеред дороги так и повалились. «Останови-ка лошадь, — сказал барин своему слуге, — надо их поднять». — «Ну их к богу! Как бы беды не нажить!» — «Ничего, они еще пригодятся нам». Взяли мертвецов, уложили и поехали.

Близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли — приезжают в большой столичный город; в том городе король жил, у того короля был славный дворец выстроен, весь золотом изукрашен, а жить в нем нельзя было; уж много-много лет пустой стоял. Поселилась во дворце нечистая сила, и сколько ни вызывалось богатырей, храбрецов — никто не смог ее выжить оттуда; с вечера пойдет богатырь во дворец и здоровый и сильный, а к утру одни косточки останутся. Вот приходит бесстрашный к королю: «Прикажи-де квартиру отвести; я — человек чужестранный». — «Есть у меня, — сказывает король, — отличный дворец, только нечистая сила им завладела; коли хочешь, остановись там; отдаю тебе тот дворец в вечное владение. А выгонишь нечистых, еще награждение пожалую». Бесстрашный согласился. Приехал в пустой дворец, видит — покои большие, убранство знатное. «Что, братец, — говорит своему слуге, — хороша квартира?» — «Чего лучше!» — «Ну, теперь таскай дрова как можно больше, накладывай полны печи и зажигай: пусть жарко горят!» Слуга натаскал целые вороха дров и затопил печи: докрасна накалил. Вечером пошел бесстрашный к повозке, забрал обоих мертвецов и тащит в горницы. «Эх, барин, — говорит слуга, — что ты с ними таскаешься? Ведь от них покоя всю ночь не видать!» — «Молчи, дурак! Я сам знаю, что делаю!» — отвечает барин; положил мертвецов рядышком на постель, а сам лег вместе с слугою под кровать.

В двенадцать часов начался шум да гам, прибежали три черта, глядь — на постели незваные гости лежат. «Это что за люди? Как вы смели сюда зайти?» А бесстрашный, лежа под кроватью, отзывается: «Не все вам, проклятые, здесь жить! Теперь наш черед пришел — надо нам, добрым мóлодцам, повеселиться! Аль не видите, как печки натоплены?» — «Как не видать!» — «Ну, это для вас, проклятые! Всех сожжем, пепел по ветру пустим, будете нас помнить!» Черти испугались и языки прикусили. Вдруг вскакивают два мертвеца и давай меж собой драться, а черти стоят да смотрят: «За что ж, — спрашивают, — вы сами-то деретесь?» Покойники услышали и бросились на нечистых, ну их рвать и зубами терзать. Черти благим матом завопили: «Ох, отпустите живых нас! Как хотите, так и бейте, только в печь не бросайте!» — «А, вы печи боитесь!» Схватили двух чертей и бросили в раскаленную печку, а третий пустился бежать. Навстречу ему валит толпа нечистых. «Куда вы, братцы?» — «Во дворец». — «Что вы! Коли хотите быть целыми, лучше и не показывайтесь; не то прямо в жар угодите! Я насилу ушел; сами видите, как изуродован!» Только успели переговорить, как закричали петухи — черти пропали, а мертвецы на каком месте стояли, на том и повалились, словно колоды.

Бесстрашный барин и слуга его вылезли из-под кровати, убрали мертвецов, а сами легли на постель и проспали до света. Утром посылает король узнать: жив ли бесстрашный барин, али черти его замучили? Докладывают королю, что он жив, ни в чем невредим. «Хорошо, — молвил король, — посмотрю, что дальше будет». На другую ночь случилось то же самое, на третью опять то же; видят черти, что дело-то плохо, всякий раз своих не досчитываются, и говорят меж собой: «Как ни вертись, братцы, а приходится нам оставлять этот дворец; куда ж теперь сунемся?» И придумали они перебраться на тот на зеленый луг, что перед самым королевским дворцом расстилался. Дал король бесстрашному барину большое награждение, и зажил он в богатстве и довольстве, а мертвецов своих уложил в кибитку и поставил ее в сарай — в самый темный угол; день покойники смирно лежат, а придет глухая полночь — встанут, подерутся друг с дружкой и опять на свое место лягут.

Немного прошло времени, запленили черти зеленый луг и сделали из него трясину да болото; прежде королевская семья тут гуляла, а теперь нельзя стало ни пройти, ни проехать; сильно топко! Курица — и та на другую сторону не переправится. Дивится король: «Что бы это значило?», а чем пособить — не знает. Бесстрашный барин сейчас догадался, в чем дело; раз как-то поздним вечером взял он своих мертвецов, потащил к болоту, положил на видное место, а сам тут же за куст спрятался. Выскочили два черта, увидели старых знакомых и говорят: «Что вы, честные господа! Зачем сюда пришли? Неужли вам во дворце места мало, что хотите нас из болота выживать?» На те речи отвечает бесстрашный из-за куста: «Нет, за дворец вам спасибо! Только луг-то зачем вы запакостили? По нем ни пройти теперь, ни проехать. Коли хотите быть с нами в миру, сделайте так, чтобы нам двоим можно было по этому болоту каждый день верхом кататься, и дайте в том расписку». Только что успели бесы написать расписку, как пришло время мертвецам драться: как вскочат, как бросятся! Нечистые с испугу в болото покидались, в самые глубокие омуты провалились; а мертвецы-то сцепились друг с дружкой, до крови перещарапались... Закричали петухи — и повалились они на землю бездыханные, неподвижные.

Бесстрашный барин схватил расписку и убрал своих покойников, а наутро вырыл на дворе большую яму, положил их туда лицом книзу, заколотил каждому по осиновому колу в спину и закидал землю: с тех пор полно вставать по ночам да царапаться! В скором времени пустил король клич по всему своему государству: не сможет ли кто учинить, чтобы того болота не

было, а был бы по-прежнему зеленый луг? — и обещал в награду за то великой казной пожаловать. Нет, никто не вызвался. Вспомнил король про бесстрашного барина, посылает за ним, и начал накладывать на него ту службу нелегкую. «Ваше величество, — отвечает бесстрашный, — я того болота не смогу сделать по-старому зеленым лугом, а смогу по нем проехать верхом на лошади». — «Что ты! Аль потонуть хочешь?» — «Небось, — говорит, — не потону!» Тотчас король собрал свою свиту и сказывает: «Вот-де бесстрашный барин так и так похваляется!» Все главные министры и сенаторы удивились: «Возьми с нас, — говорят бесстрашному, — по пяти тысяч, коли это сделаешь!» Закрепили уговор, оседлали доброго коня, и пошли все на то диво смотреть.

Бесстрашный барин сел на коня, напустил на себя смелость и поскакал прямо в трясины; разъезжает себе по болоту, словно по гладкому месту, а народ глядит — только ахает! Вот забрал он с министров да с сенаторов многое множество денег и стал с той поры, с того времени каждый день по болоту разгуливать. Мало того, что сам катается: и слугу с собой берет! Просто нет чертям покою: днем барина возят, а по ночам по белу свету рыскают да людей смущают! Побежали они к старой-старой ведьме и давай ей кланяться, давай ее упрашивать: «Бабушка-голубушка! Научи нас, пожалуйста, как бы нам бесстрашного барина со свету сжить? Сокрушил нас проклятый! Каждый день разъезжает по болоту, а мы повинны его поддерживать вместе с лошадей; нет нам покою ни на минуточку! Сколько хошь — золота притащим, только выручи из беды!» — «Эх вы, дурные! Сами не догадаетесь! Смотрите ж: завтра, как приедет он гулять по болоту, вы допустите его до середины, да потом и бросьте; пусть провалится — будет вам барин!» На другой день сел бесстрашный на своего доброго коня и поехал на болото гулять; доскакал до середины — тут черти отступились, отскочили от него в разные стороны, и зашумел он совсем с лошадей в тартарары на самое дно.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.